

такимъ образомъ скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя Королевское Правительство торжественно обязалось своей декларацией отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство, которое порицаетъ и отрекается отъ всякой идеи или попытки вмѣшательства въ судьбы жителей какой бы то ни было части Австро-Венгрии, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе Королевства, что отнынѣ оно будетъ примѣнять самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, къ предотвращенію и подавленію которыхъ Сербское Правительство приложитъ всѣ усилія. Заявленіе это будетъ объявлено Сербской арміи приказомъ, даннымъ отъ имени Его Величества Короля Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Королевичемъ Александромъ, и будетъ опубликовано въ ближайшемъ номерѣ офиціального военного органа“.

Примѣчаніе австро-венг. правительства.

Потребованная нами формулировка гласила: «Королевское сербское правительство сожалеетъ, что сербскіе офицеры и чиновники... участвовали...» и т. д.

Измѣненіемъ этой формулировкѣ и прибавленіемъ словъ: «...согласно сообщенію императорскаго и королевскаго правительства» — сербское правительство также преслѣдуетъ вышеуказанную цѣль сохранить за собой въ будущемъ свободу.

Сербская нота:

Королевское Правительство обязывается, кромѣ того: 1) Внести въ первый же нормальный созывъ Скупщины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ Австро-Венгерской Монархіи, а равно всѣ публикacіи, общая тенденція которыхъ была бы направлена

противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгріи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ. Правительство обязуется при предстоящемъ въ близкомъ будущемъ пересмотрѣ конституціи, внести въ ст. 22 конституціи измѣненія, предоставляющія возможность конфискаціи вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. 22 конституціи, не представляется возможнымъ.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Мы требовали:

1) „Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности“.

Мы добивались, слѣдовательно, обязательства Сербіи позаботиться о томъ, чтобы подобныя нападки прессы прекратились въ будущемъ; мы желали, слѣдовательно, обезпечить себѣ опредѣленный успѣхъ въ этой области.

Вмѣсто этого, Сербія предлагаетъ намъ издать нѣкоторые законы, долженствующіе служить средствомъ къ достиженію этого успѣха, а именно:

а) законъ, по которому упомянутые враждебные монархіи поступки прессы будутъ подлежать субъективному наказанію, что намъ совершенно безразлично, — тѣмъ болѣе, что субъективное преслѣдованіе преступленій печати, какъ извѣстно, крайне рѣдко оказывается возможнымъ, а при соотвѣтственномъ послабленіи въ примѣненіи подобнаго закона даже рѣдкіе случаи этого рода могутъ ускользнуть отъ наказанія; это является, слѣдовательно, продолженіемъ, никоимъ образомъ не удовлетворяющимъ наше требованіе и поэтому не даетъ намъ ни малѣйшей гарантіи желаемого нами успѣха;

б) дополнительный законъ къ статьѣ 22 консти-

туціи, который представилъ бы возможность конфискаціи,—предложеніе, которое также не можетъ удовлетворить насъ, такъ какъ существованіе подобнаго закона въ Сербіи намъ ни для чего не нужно, а нужно только обязательство правительства примѣнить его,— а этого намъ вовсе не обѣщаютъ.

Эти предложенія являются, такимъ образомъ, совершенно неудовлетворительными, — и тѣмъ болѣе, что они уклончивы и въ томъ отношеніи, что намъ не сказано даже, въ теченіе какого срока будутъ изданы эти законы, — а въ случаѣ отклоненія законопроекта скупщиной, не говоря уже о возможной перемѣнѣ правительства, все осталось бы по-старому.

Сербская нота:

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ, и нота Императорскаго и Королевскаго Правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество „Народна Одбрана“ и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое-либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого-либо изъ своихъ членовъ.

Тѣмъ не менѣе Королевское Правительство соглашается на просьбу Императорскаго и Королевскаго Правительства и закроетъ какъ общество „Народна Одбрана“, такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгріи.

Примѣчаніе австро-венгерскаго правительства:

Враждебная монархія пропаганда „Народной Одбраны“ и ея филліальныхъ кружковъ заполняютъ собой всю общественную жизнь Сербіи; совершенно недопустимой предосторожностью является поэтому утвержденіе сербскаго правительства, что ему объ этомъ ничего не извѣстно.

Но и независимо отъ этого, предъявленное нами

требованіе исполнено не цѣликомъ, такъ какъ мы, сверхъ того, требовали:

конфискаціи средствъ пропаганды этихъ обществъ; воспрепятствованія образованію вновь закрытыхъ обществъ подъ другимъ названіемъ и въ другой формѣ.

Объ обоихъ этихъ пунктахъ бѣлградскій кабинетъ совершенно умалчиваетъ, такъ что и даваемое намъ полу-обѣщаніе не представляетъ никакой гарантіи того, что закрытіе враждебныхъ монархіи ассоціацій, въ особенности „Народной Одбраны“, рѣшительно положить конецъ дѣйствіяхъ ихъ.

Сербская нота:

3) Королевское Сербское Правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служить или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгрии, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Также и въ этомъ случаѣ сербское правительство требуетъ предварительно доказательствъ того, что въ народномъ образованіи Сербіи и практикуется враждебная монархіи пропаганда, между тѣмъ какъ оно должно же знать, что введенные въ сербскихъ школахъ учебники содержатъ въ этомъ отношеніи подлежащій устраненію матеріалъ, и что большая часть сербскихъ учителей состоитъ въ лагерѣ „Народной Одбраны“ и ея филліальныхъ кружковъ.

Сербское правительство, впрочемъ, и здѣсь исполнило часть нашихъ требованій не такъ, какъ мы того требовали, ибо оно въ своемъ текстѣ опустило нашу пояснительную фразу: „какъ въ отношеніи личнаго

состава учащихся, такъ и въ отношеніи способовъ обученія*, тогда какъ эта прибавка вполне ясно показываетъ, гдѣ надлежитъ искать враждебную монархіи пропаганду въ сербской школѣ.

Сербская нота:

4) Королевское Правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ Сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгерской Монархіи будетъ доказано судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что Императорское и Королевское Правительство сообщить ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Связывая свое согласіе удалить виновныхъ офицеровъ и чиновниковъ съ военной и гражданской службы съ тѣмъ обстоятельствомъ, будетъ ли виновность этихъ лицъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ, — королевское сербское правительство ограничиваетъ свое согласіе тѣми случаями, въ которыхъ эти лица будутъ изобличены въ уголовно-наказуемыхъ дѣяніяхъ. Но такъ какъ мы требуемъ удаленія тѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, которые занимаются враждебной монархіи пропагандой, что въ Сербіи вообще не составляетъ судебно наказуемаго дѣянія, — то наши требованія и въ этомъ пунктѣ являются неисполненными.

Сербская нота:

5) Королевское Правительство съ своей стороны должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго

отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы Императорскаго и Королевскаго Правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ Императорскаго и Королевскаго Правительства, но заявляетъ, что оно допустить сотрудничество, соответствующее нормамъ международнаго права и уголовного судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Къ этому способу общее международное право имѣетъ такъ же мало отношенія, какъ и уголовное судопроизводство: здѣсь дѣло идетъ о вопросѣ чисто государственно-полицейскаго характера, который надлежитъ разрѣшить путемъ особаго соглашенія. Понятна, поэтому, осторожная формулировка Сербіи, которая, при своей общей туманности, неминуемо должна была бы привести къ непреодолимымъ затрудненіямъ при заключеніи соглашенія, если бы таковое состоялось.

Сербская нота:

6) Королевское Правительство, резюмируется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15-го іюня и находящихся на территоріи Королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ Австро-Венгерскихъ властей, которыя были бы откомандированы съ этой цѣлью Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ, то Королевское Правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія

о результатахъ упомянутого слѣдствія могли бы быть дѣлаемы Австро-Венгерскимъ органамъ.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Наше требованіе было вполне ясно и не могло быть неправильно истолковано. Мы добивались, во 1-хъ, производства судебного слѣдствія надъ участниками заговора, во 2-хъ, участія органовъ императорскаго и королевскаго правительства въ относящихся къ этому розыскахъ (*Recherche* въ противоположность термину *enquête judiciaire*), въ 3-хъ мы вовсе не имѣли въ виду участія императорскихъ и королевскихъ правительственныхъ органовъ въ сербскомъ судебномъ разбирательствѣ: мы говорили только объ ихъ сотрудничествѣ въ предварительныхъ полицейскихъ розыскахъ, которые имѣютъ доставить и установить матеріалъ для слѣдствія.

Если сербское правительство въ этомъ неправильно поняло насъ, то сдѣлало оно это сознательно такъ какъ ему не можетъ не быть извѣстна разница между *enquête judiciaire* и простыми розысками.

Такъ какъ оно желало уклониться отъ всякаго контроля въ предстоящемъ разслѣдованіи, которое при корректномъ его веденіи дало бы крайне нежелательные для него результаты,—и такъ какъ у него нѣтъ способа какимъ-нибудь благовиднымъ образомъ отклонить сотрудничество нашихъ органовъ при полицейскомъ разслѣдованіи (аналогій подобному полицейскому вмѣшательству существуетъ множество),—то оно встало на такую точку зрѣнія, которая должна дать его отказу видимость законности, а наше требованіе заклеить клеймомъ неисполнимости.

Сербская нота:

7) Королевское Правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аре-

сту коменданта Войслава Танкосича, что же касается Милана Цыгановича, подданнаго Австро-Венгерской Монархїи и состоявшаго до 15 іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское Правительство обращается къ Императорскому и Королевскому Правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ для производства дополнительнаго разслѣдованія.

Примѣчаніе австро-венгерскаго правительства:

Въ этомъ отвѣтѣ заключается утайка. Согласно наведеннымъ нами справкамъ, Цыгановичъ уволенъ былъ въ отпускъ черезъ три дня послѣ покушенія, когда стало извѣстно, что Цыгановичъ участвовалъ въ заговорѣ,—и отправился въ Рыбари по порученію полицейской префектуры въ Бѣлградъ. Невѣрно, слѣдовательно, то, прежде всего, что Цыгановичъ оставилъ сербскую государственную службу еще 15/28 іюня. Къ этому надо добавить еще, что полицейскій префектъ Бѣлграда, самъ устроившій отъѣздъ Цыгановича и знавшій, гдѣ онъ находится, заявилъ въ одномъ интервью, что человѣка, именуемаго Миланомъ Цыгановичемъ, въ Бѣлградѣ не существуетъ.

Сербская нота:

8) Сербское Правительство усилить и расширить мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торго оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, Правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ

пограничной службы на линіи Шабачъ — Ложница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевского преступленія.

9) Королевское Правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію Императорскаго и Королевскаго Правительства, враждебный по отношенію къ Монархіи характеръ, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны Королевское Правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

Примѣчаніе австро-венгерскаго правительства:

Королевскому сербскому правительству должны быть вполнѣ точно извѣстны тѣ интервью, о которыхъ идетъ рѣчь. Требуя отъ императорскаго и королевскаго правительства доставки всевозможныхъ деталей по поводу инкриминируемыхъ интервью и оставляя за собой право формальнаго слѣдствія по этому поводу, — сербское правительство показываетъ, что оно не имѣетъ серьезнаго желанія исполнить и это требованіе.

Сербская нота:

10) Королевское Правительство увѣдомляетъ Императорское и Королевское Правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія о осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы Императорское и Короле-

вское Правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, Королевское Сербское Правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово, какъ всегда, пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе Гаагскаго Международнаго Трибунала или Великихъ Державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ деклараціи, сдѣланной Сербскимъ Правительствомъ 18/31 марта 1909 года».

На этомъ заканчивается нота королевскаго сербскаго правительства.

Изъ Австро-Венгерскаго матеріала.

Вѣна, 27-го (14) іюля. Сегодня опубликовано досье, о которомъ упоминается въ австро-венгерской циркулярной нотѣ посламъ при иностранныхъ дворахъ по дѣлу о сербскомъ конфликтѣ.

Въ этой Запискѣ указывается на то, что сербское движеніе, поставившее себѣ цѣлью отторгнуть южныя части Австро-Венгріи отъ монархіи, чтобы связать ихъ въ единое государственное цѣлое съ Сербіей, возникло очень давно. Эта пропаганда, остающаяся все время неизмѣнной въ своихъ конечныхъ цѣляхъ и измѣнчивая только въ средствахъ и въ степени напряженности, достигла ко времени аннексіоннаго кризиса своего апогея и открыто выступила тогда съ своими тенденціями. Въ то время, когда съ одной стороны вся сербская пресса призывала къ борьбѣ съ монархіей, образовались—не говоря уже о другихъ средствахъ пропаганды—ассоціаціи, подготовлявшія эту борьбу, среди которыхъ выдавалась по значенію Народна Одбрана. Возникшая изъ революціоннаго комитета, эта организація, совершенно независимая отъ Бѣлградскаго вѣдомства иностранныхъ дѣлъ,

развилась подъ руководствомъ государственныхъ людей и офицеровъ, въ томъ числѣ генерала Янковича и бывшаго министра Ивановича. Къ ея основателямъ принадлежали также маіоръ Войя Танкосичъ и Миланъ Прибысевичъ. Это общество поставило себѣ цѣлью сформированіе и вооруженіе вольныхъ отрядовъ для предстоящей войны съ австро-венгерской монархіей. Въ одномъ изъ приложенныхъ къ Запискѣ документовъ приводится извлеченіе изъ изданнаго центральнымъ комитетомъ Народной Одбраны органа того-же названія, во многихъ статьяхъ котораго подробно излагаются дѣятельность и цѣли этого общества. Въ нихъ говорится, что въ главную задачу Народной Одбраны входитъ связь съ ея близкими и далекими братьями по ту сторону границы и съ остальными друзьями въ мірѣ.

Австрія характеризуется, какъ первый и величайшій врагъ. Проповѣдуя необходимость борьбы съ Австріей, Народна Одбрана проповѣдуетъ и святую истину нашего національнаго положенія. Заключительная глава содержитъ воззваніе къ правительству и народу Сербіи—подготовиться всѣми средствами къ борьбѣ, предуказанной аннексіей.

Записка изображаетъ, по показанію одного изъ завербованныхъ Народной Одбраной комитаджей, тогдашнюю дѣятельность Народной Одбраны, поддерживавшей школу, руководимую двумя офицерами, въ томъ числѣ Танковичемъ; школы состояли подъ регулярнымъ надзоромъ генерала Янковича и капитана Милана Прибысевича. Комитаджи обучались также стрѣльбѣ и бомбометанію, закладкѣ минъ, взрыванію желѣзнодорожныхъ мостовъ и т. д. Послѣ торжественнаго заявленія сербскаго правительства 1909 года наступилъ, казалось, конецъ и этой организациі. Но эти ожиданія не только не оправдались, а сербская пресса продолжала вести пропаганду.

Записка приводитъ, какъ образецъ пріемовъ прессы, тотъ откликъ, какой нашло въ ней покушеніе, произведенное на боснійскаго начальника Варесанина, когда злоумышленникъ восхвалялся и прославлялся, какъ національный герой. Эти газеты распространялись не только въ Сербіи, но тайно ввозились и въ монархію тщательно организованными окольными путями.

Руководимая такъ-же, какъ и при своемъ основаніи, Народна Одбрана въ послѣднее время стала средоточіемъ агитаціи, къ которой примыкали Союзъ стрѣлковъ съ 762 кружками, Сокольскій союзъ съ 3500 членовъ и разныя другія общества.

Выступая подъ видомъ культурнаго общества, которому дороги только духовное и тѣлесное развитіе сербскаго населенія и подъемъ его матеріальнаго благосостоянія, — Народна Одбрана обнаруживаетъ свою истинную реорганизованную программу въ вышеприведенномъ извлеченіи изъ ея партійнаго органа, въ которомъ проповѣдуется „святая истина“ о безусловной необходимости вести истребительную войну оружіемъ и пушками съ Австріей, ея первымъ и величайшимъ врагомъ, и всѣми средствами подготовить народъ къ борьбѣ, къ освобожденію подчиненныхъ областей, въ которыхъ изнываютъ многіе милліоны поработанныхъ братьевъ.

Приведенныя въ Запискѣ воззванія и рѣчи подобнаго же характера освѣщаютъ разностороннюю заграничную дѣятельность Народной Одбраны и ея филіальныхъ кружковъ, — дѣятельность, состоящую въ разъѣздахъ для чтенія публичныхъ лекцій, въ участіи боснійскихъ кружковъ въ празднествахъ, на которыхъ открыто вербуются члены для упомянутаго сербскаго союза. Въ настоящее время слѣдствіе занято провѣркой данныхъ о томъ, что сербскія Сокольскія общества склонили аналогичные союзы монархіи объ-

единиться съ ними въ одно, бывшее до сихъ поръ тайнымъ, сообщество.

Черезъ посредство довѣренныхъ лицъ и миссіонеровъ, возмущеніе вносится и въ ряды взрослыхъ, и въ среду неспособнаго къ критикѣ юношества. Такъ Миланъ Прибысевичъ при подозрительныхъ условіяхъ склонилъ бывшихъ офицеровъ-гонимовъ и одного жандармскаго поручика бросить австро-венгерскую военную службу. Въ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ учителей, ведется самая широкая пропаганда. Желанная война съ монархіей готовится и въ военномъ отношеніи до того, что сербскимъ эмиссарамъ поручается, въ случаѣ возникновенія военныхъ дѣйствій, разрушать средства сообщенія, и т. п., организовать возстаніе и панику.

Записка излагаетъ далѣе связь между этой дѣятельностью Народной Одбраны и филліальныхъ организацій и покушеніемъ на королевскаго комиссара въ Аграмъ-Кувай въ іюль 1912 года, покушеніемъ Дойчича въ Аграмъ въ 1913 году и неудавшемся покушеніемъ Шефера 20 мая въ Арамскомъ театрѣ. Затѣмъ пространно излагается связь съ покушеніемъ на престолонаслѣдника и его супругу; рассказывается, какъ юношество еще въ школѣ отравляется идеями Народной Одбраны, какъ злоумышленники добывали съ помощью Прибысевича и Дачича оружіе для своихъ покушеній,—причемъ особенно отмѣчается роль маіора Танкосича, доставлявшаго оружіе, такъ же какъ и роль нѣкоего Цыгановича, бывшаго комитаджа и теперешняго чиновника сербскаго желѣзнодорожнаго управленія въ Бѣлградѣ, который появился еще въ 1909 году, какъ питомецъ школы тогдашней Народной Одбраны. Далѣе рассказывается, какъ искусно ввозятся контрабанднымъ путемъ бомбы и оружіе въ Боснію,—путемъ, не оставляющимъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это былъ хорошо оборудованный

тайный путь, которымъ часто пользовались для тайныхъ цѣлей Народной Одбраны.

Особое «приложеніе» содержитъ извлеченіе изъ документовъ военного суда въ Сараевѣ по разслѣдованію покушенія на эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу. Согласно этимъ даннымъ, Принципъ, Габриновичъ, Грабецъ, Крупиловичъ и Поповичъ сознались, что ими составленъ былъ заговоръ объ убійствѣ эрцгерцога, котораго они и подстерегли для этой цѣли. Габриновичъ сознался, что бросилъ бомбу, а Гаврило Принципъ — что осуществилъ покушеніе съ помощью браунинга. Оба преступника сознались, что совершили преступленіе съ намѣреніемъ убить. Въ дальнѣйшей части приводятся показанія обвиняемыхъ, данныя ими слѣдователю, о возникновеніи заговора, о происхожденіи бомбъ, изготовленныхъ фабричнымъ путемъ, предназначенныхъ для военныхъ цѣлей и, судя по упаковкѣ, происходившихъ изъ сербскаго артиллерійскаго склада въ Крагуевацѣ. Наконецъ, приводится свѣдѣніе о переѣздѣ троихъ злоумышленниковъ и перевозкѣ оружія изъ Сербіи въ Боснію.

Изъ дальнѣйшаго протокола свидѣтельскихъ показаній оказывается, что за нѣсколько дней передъ покушеніемъ одно преданное монархіи лицо намѣревалось донести австро-венгерскому консульству въ Бѣлградѣ о своемъ подозрѣніи, что существуетъ планъ осуществить покушеніе на эрцгерцога во время его пребыванія въ Босніи. Но въ тотъ самый моментъ, когда этотъ человекъ подходилъ съ этой цѣлью къ помѣщенію консульства, бѣлградская полиція будто бы арестовала его по какому то ничтожному поводу и помѣшала ему сдѣлать это донесеніе. Изъ протокола явствуется также, что означенные полицейскіе чины имѣли будто бы свѣдѣнія о предположенномъ покушеніи. Такъ какъ эти данныя еще не провѣрены, то объ ихъ достовѣрности пока еще судить нельзя.

Въ приложеніи къ Запискѣ разсказывается еще слѣдующее:

Въ пріемномъ залѣ сербскаго военнаго министерства висятъ на стѣнѣ четыре аллегорическихъ картины, изъ которыхъ три изображаютъ сербскіе военные успѣхи, а четвертая символизируетъ осуществленіе враждебныхъ монархіи тенденцій Сербіи. Надъ пейзажемъ, изображающимъ частью горы (Боснію), частью равнину (южную Венгрію), восходитъ заря сербскихъ надеждъ. На переднемъ планѣ картины стоитъ вооруженная женская фигура, на щитѣ которой начертаны названія всѣхъ «еще подлежащихъ освобожденію провинцій»: Босніи, Герцеговины, Войводины, Сирміи, Далмаціи и т. д.

Дипломатическіе документы.

№ I б.

ИМПЕРСКІЙ КАНЦЛЕРЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ПОСЛАМЪ
ВЪ ПАРИЖЪ, ЛОНДОНЪ, ПЕТЕРБУРГЪ—23-го (10) іюля
1914 года.

Опубликованныя австро - венгерскимъ правительствомъ обстоятельства, при которыхъ совершено было покушеніе на австрійскаго наслѣдника престола и его супругу, открыто разоблачаютъ цѣли, которыя поставила себѣ велико-сербская пропаганда, и средства, которыми она пользуется для осуществленія ихъ. Кромѣ того, обнаруженные имъ факты заставляютъ отбросить послѣднее сомнѣніе въ томъ, что въ самомъ Бѣлградѣ слѣдуетъ искать центръ дѣятельности тѣхъ стремленій, которыя направлены на отторженіе южно-славянскихъ провинцій отъ австро - венгерской монархіи и присоединеніе ихъ къ королевству сербскому, — и что протекаетъ тамъ эта дѣятельность, по меньшей мѣрѣ, при попустительствѣ правительственныхъ чиновниковъ и арміи.

Сербскіе происки начались уже много лѣтъ тому назадъ. Въ особенно рѣзкой формѣ проявился великосербскій шовинизмъ во время боснійскаго кризиса. Только благодаря крайнему самообладанію и сдержанности австро-венгерскаго правительства и энергичному вмѣшательству великихъ державъ, — провокаціи, которымъ подвергалась въ это время Австро-Венгрія со стороны Сербіи, не привели къ конфликту. Обѣщаній дальнѣйшаго добраго поведенія, данныхъ тогда сербскимъ правительствомъ, оно не сдержало. За спиною, при молчаливомъ, по меньшей мѣрѣ, потворствѣ со стороны должностныхъ лицъ Сербіи, великосербская пропаганда продолжала распространяться и усиливаться; ей-же надо поставить на счетъ и недавнее преступленіе, нити котораго ведутъ въ Бѣлградъ.

Выяснилось съ полной несомнѣнностью, что было-бы несовмѣстимо ни съ достоинствомъ, ни съ интересами самосохраненія австро-венгерской монархіи долѣе бездѣйствовать и терпѣть происки, давно угрожающіе безопасности и неприкосновенности ея владѣній. При такомъ положеніи вещей могутъ быть только оправданы какъ поведеніе, такъ и требованія австро-венгерскаго правительства. Несмотря на это, отношеніе, обнаруженное въ послѣднее время какъ со стороны общественнаго мнѣнія, такъ и со стороны правительства Сербіи, не исключаетъ опасенія, что сербское правительство уклонится отъ согласія на эти требованія и допустить себя увлечься вызывающимъ поведеніемъ въ отношеніи Австріи. Тогда австро-венгерскому правительству, если оно не захочетъ окончательно отрѣшиться отъ своего положенія, какъ великой державы, ничего другого не останется, какъ подкрѣпить свои требованія къ сербскому правительству сильнымъ давленіемъ и, въ случаѣ необходимости, прибѣгнуть къ военнымъ мѣрамъ, причемъ ему долженъ быть предоставленъ выборъ средствъ.

Имѣю честь просить Васъ (и т. д.) высказаться въ вышеуказанномъ смыслѣ передъ (г. Вивіани), (сэромъ Эдуардомъ Греемъ), (г. Сазоновымъ) и отмѣтить при этомъ съ особенной опредѣленностью, что въ настоящемъ вопросѣ рѣчь идетъ о дѣлѣ, подлежащемъ улаженію исключительно между Австро-Венгріей и Сербіей, ограничить которое двумя заинтересованными сторонами должно быть серьезнымъ стремленіемъ державъ. Мы настойчиво желаемъ локализациі конфликта, ибо всякое вмѣшательство какой-либо другой державы повлекло бы за собой, вслѣдствіе различныхъ союзныхъ обязательствъ, неисчислимыя послѣдствія.

Съ интересомъ буду ждать телеграфнаго отчета о проведенной Вами бесѣдѣ.

№ 2.

ИМПЕРСКІЙ КАНЦЛЕРЪ СОЮЗНЫМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВАМЪ.

Берлинъ, 28 (15) іюля 1914 г.

Конфиденціально!

Благоволите сдѣлать правительству, при которомъ Вы аккредитованы, слѣдующее сообщеніе:

Въ виду фактовъ, оглашенныхъ австро-венгерскимъ правительствомъ въ его нотѣ сербскому правительству, должны исчезнуть послѣднія сомнѣнія въ томъ, что покушеніе, жертвами котораго пали австро-венгерскій престолонаслѣдникъ и его супруга, готовилось въ Сербіи, по меньшей мѣрѣ, при попустительствѣ лицъ, принадлежащихъ къ сербскому правительству, и арміи. Оно есть продуктъ великосербскихъ стремленій, которыя уже въ теченіе ряда лѣтъ стали источникомъ длительныхъ тревогъ для австро-венгерской монархіи и для всей Европы.

Въ особенно рѣзкой формѣ проявился великосербскій шовинизмъ во время боснійскаго кризиса. Только благодаря крайнему самообладанію и сдержанности австро-венгерскаго правительства и энергичному вмѣшательству великихъ державъ, — провокаціи, которымъ подвергалась въ это время Австро-Венгрія со стороны Сербіи, не привели къ конфликту. Обѣщаній дальнѣйшаго добраго поведенія, данныхъ тогда сербскимъ правительствомъ, оно не сдержало. За спиною при молчаливомъ, по меньшей мѣрѣ, потворствѣ со стороны должностныхъ лицъ Сербіи, великосербская пропаганда продолжала тѣмъ временемъ распространяться и усиливаться. Было бы несомнѣнимо ни съ достоинствомъ австро-венгерскаго правительства, ни съ его правомъ на самосохраненіе, если бы оно вздумало дольше бездѣйствовать и терпѣть происки по ту сторону границы, являвшіеся длительной угрозой безопасности и неприкосновенности его владѣній. При такомъ положеніи вещей—какъ поведеніе австро-венгерскаго правительства, такъ и его требованія должны быть оправданы.

Тѣмъ не менѣе, отвѣтъ сербскаго правительства на требованія, предъявленныя ему австро-венгерскимъ правительствомъ 23-го (10) с. м. черезъ своего представителя въ Бѣлградѣ, показываетъ, что руководящіе элементы въ Сербіи не намѣрены отказаться отъ политики, которой они держались до сихъ поръ, и отъ агитаторской дѣятельности. Въ виду этого австро-венгерскому правительству, если оно не захочетъ окончательно отрѣшиться отъ своего положенія, какъ великой державы, ничего другого не останется, какъ поддерживать свои требованія сильнымъ давленіемъ, и въ случаѣ необходимости, съ помощью военныхъ мѣръ.

Нѣкоторые русскіе голоса смотрятъ, какъ на естественное право и какъ на задачу Россіи, на то, чтобы она активно стала на сторону Сербіи въ ея конфликтѣ съ Австро-Венгріей.

За европейскій пожаръ, долженствующій разгорѣться въ результатъ такого шага Россіи „Новое Время“ даже считаетъ себя вправѣ дѣлать отвѣтственной Германію, поскольку она не склонитъ Австро-Венгрію къ уступкѣ. Разсуждая такъ, русская пресса поворачиваетъ отношенія внизъ головой. Не Австро-Венгрія вызвала конфликтъ съ Сербіей, а Сербія своимъ безцеремоннымъ покровительствомъ великосербскимъ видамъ наносила ущербъ самому существованію австро-венгерской монархіи въ частяхъ самой монархіи и создала такое положеніе, которое въ концѣ концовъ выразилось въ преступномъ сараевскомъ дѣяніи.

Если Россія полагаетъ, что должна выступить въ этомъ конфликтѣ въ защиту Сербіи, то это само по себѣ, безспорно, ея право. Но она должна уяснить себѣ, что этимъ она дѣлаетъ сербскія стремленія—подрываніе условій существованія австро-венгерской монархіи—своими стремленіями, и что она одна несетъ отвѣтственность за то, если изъ австро-сербской распри, которую всѣ остальные великія державы желаютъ локализовать, возникнетъ европейская война. Эта отвѣтственность Россіи вполне ясна и тѣмъ тяжелѣе она, что графъ Берхтольдъ официально заявилъ Россіи, что Австро-Венгрія не намѣрена ни добиваться сербскихъ владѣній, ни посягать на цѣлость сербскаго королевства, а хочетъ единственно добиться покоя отъ угрожающихъ ея существованію сербскихъ происковъ.

Поведеніе императорскаго правительства въ этомъ вопросѣ ясно предначертано. Агитація, которую ведутъ панслависты противъ Австро-Венгріи, стремится въ конечномъ итогѣ къ тому, чтобы посредствомъ разрушенія Дунайской монархіи разорвать или ослабить тройственный союзъ и добиться такимъ образомъ изолированія Германской Имперіи. Самые кровные интересы наши зовутъ насъ поэтому стать на сторону Австро-Венгріи. Въ то-же время, долгъ уберечь Европу, если только есть къ этому какая-нибудь возможность, отъ всеобщей войны, подказываетъ намъ поддержку тѣхъ стремленій, которыя направлены на локализацию конфликта; ибо мы остаемся вѣрны тому направленію политики, которое съ успѣхомъ проводили въ теченіе 44 лѣтъ въ интересахъ сохраненія европейскаго мира. Если же, паче чаянія, вслѣдствіе вмѣшательства Россіи, мѣстному пожару придется распространиться, то мы, вѣрные своему союзному долгу, должны будемъ поддержать всѣми силами государства сосѣднюю монархію. Мы обнажимъ мечъ, только вынужденные къ этому,

но потомъ пребудемъ въ спокойномъ сознаніи, что мы не виновны въ томъ бѣдствіи, какое принесетъ война народамъ Европы.

№ 3.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ВѢНѢ
ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 24 (11) іюля 1914 г.

Графъ Берхтольдъ пригласилъ къ себѣ сегодня російскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, чтобы обстоятельно и дружески изложить ему позицію Австро-Венгріи въ отношеніи Сербіи. Очертивъ историческое развитіе послѣднихъ лѣтъ, онъ подчеркнул, что монархія не имѣетъ завоевательныхъ плановъ по отношенію къ Сербіи. Австро-Венгрія не будетъ притязать на сербскую территорію. Она строго стоитъ на томъ, что этотъ шагъ имѣетъ цѣлью только рѣшительную мѣру противъ сербскихъ происковъ. Вынужденная необходимостью, Австро-Венгрія должна потребовать гарантій въ дальнѣйшемъ дружелюбномъ поведеніи Сербіи по отношенію къ монархіи. Она далека отъ желанія произвести какія-либо измѣненія въ соотношеніи силъ на Балканахъ.

Повѣренный въ дѣлахъ, не имѣющій еще никакихъ указаній изъ Петербурга, принялъ объясненія министра, ad referendum, обѣщая тотчасъ же передать ихъ Сазонову.

№ 4.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕР-
БУРГѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 24 (11) іюля
1914 года.

Предписаніе № 592 я только что обстоятельно исполнилъ въ продолжительномъ разговорѣ съ Сазоновымъ. Министръ обрушился на Австро-Венгрію безчисленными обвиненіями и былъ очень возбужденъ. Самымъ рѣшительнымъ образомъ онъ заявилъ, что Россія ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить, чтобы сербско-австрійское разногласіе предоставлено было улаживать самимъ участникамъ.

№ 5.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕР-
БУРГЪ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 26 (13) іюля
1914 года.

Австро-венгерскій посолъ имѣлъ сегодня днемъ довольно продолжительный разговоръ съ Сазоновымъ. Оба вынесли, какъ они мнѣ потомъ говорили, удовлетворяющее впечатлѣніе. Увѣреніе посла, что Австро-Венгрія не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ плановъ и хочетъ только быть, наконецъ, спокойной за свои границы, явно успокоило министра.

№ 6.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕР-
БУРГЪ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 25 (12) іюля
1914 года.

Донесеніе для Е. В. отъ генерала фонъ Хеліуса. Въ лагерѣ въ Красномъ были сегодня внезапно прерваны занятія, и полки немедленно возвращаются въ свои гарнизоны. Маневры отмѣнены. Воспитанники военныхъ школъ произведены сегодня, вмѣсто осени, въ офицеры. По поводу поведенія Австріи въ главной квартирѣ царитъ большое волненіе. У меня создалось впечатлѣніе, что производятся всѣ приготовленія для мобилизаціи противъ Австріи.

№ 7.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕР-
БУРГЪ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 26 (13) іюля
1914 года.

Военный атташе проситъ передать нижеслѣдующее донесеніе генеральному штабу:

Я считаю несомнѣннымъ, что для Кіева и Одессы отданъ приказъ о мобилизаціи. Относительно Варшавы и Москвы это подъ вопросомъ, относительно другихъ, повидимому, еще не отдано.

№ 8.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО КОНСУЛА ВЪ КОВНО
ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 27 (14) іюля 1914 года.

Въ Ковно объявлено военное положеніе.

№ 9.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛАНИКА ВЪ
БЕРНЪ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 27 (14) іюля
1914 года.

Узналъ случайно, что французскій XIV корпусъ прервалъ
маневры.

№ 10.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОР-
СКОМУ ПОСЛУ ВЪ ЛОНДОНЪ. СРОЧНАЯ, ОТЪ
26 (13) Іюля 1914 г.

Австро-Венгрія официально и торжественно заявила въ
Петербургъ, что она не преслѣдуетъ никакихъ территоріаль-
ныхъ выгодъ въ Сербіи, не посягаетъ на цѣлость королев-
ства, а хочетъ только добиться покоя. По полученнымъ здѣсь
свѣдѣніямъ, въ Россіи немедленно предстоитъ призывъ за-
пасныхъ за нѣсколько лѣтъ, что было-бы равносильно моби-
лизаціи и противъ насъ. Если эти свѣдѣнія подтвердятся,
то мы будемъ вынуждены, противъ своего желанія, къ от-
вѣтнымъ мѣрамъ. Даже и теперь еще наши стремленія на-
правлены на локализацию конфликта и сохраненіе европей-
скаго мира. Просимъ поэтому повліять въ этомъ смыслѣ со
всею рѣшительностью въ Петербургъ.

№ 10-а.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОР-
СКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПАРИЖЪ ОТЪ 26 (13) Іюля 1914 г.

Послѣ того какъ Австро-Венгрія официально заявила
Россіи, что она не преслѣдуетъ никакихъ территоріальныхъ

выгодъ и не желаетъ посягать на цѣлость королевства,—вопросъ о томъ, возникнетъ-ли европейская война, зависитъ только отъ Россіи, которая и должна будетъ нести всю отвѣтственность. Уповаемъ на Францію, съ которой, мы увѣрены, мы сходимся въ желаніи сохранить европейскій миръ, что она употребитъ въ успокоительномъ смыслѣ свое вліяніе въ Петербургѣ.

№ 10-б.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ОТЪ 26 (13) Іюля 1914 года.

Послѣ того, какъ Австрія торжественно заявила о своей территоріальной незаинтересованности, — отвѣтственность за могущее произойти нарушеніе европейскаго мира, вслѣдствіе русскаго вмѣшательства, лежитъ всецѣло на Россіи. Мы все еще уповаемъ на то, что Россія не предприметъ никакихъ шаговъ, которые могли бы серьезно угрожать европейскому миру.

№ 11.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 27 (14) Іюля 1914 года.

Военный атташе доносить о разговорѣ съ военнымъ министромъ:

Г. Сазоновъ, по словамъ военнаго министра, просилъ его разъяснить мнѣ положеніе. Послѣдній далъ мнѣ свое честное слово, что приказа о мобилизаціи еще не послѣдовало. Пока принимаются только подготовительныя мѣры, но ни одинъ запасный еще не былъ призванъ и не взята ни одна лошадь. Если Австрія перейдетъ сербскую границу, то будутъ мобилизованы тѣ военные округа, которые направлены на Австрію,—Кіевъ, Одесса, Москва, Казань. Направленные же на германскій фронтъ — Варшавскій, Виленскій, Петербургскій — ни въ какомъ случаѣ. Безусловно желаютъ мира

съ Германіей. Въ отвѣтъ на мой вопросъ о цѣли мобилизаціи противъ Австріи послѣдовало пожатіе плечами и ссылка на дипломатію. Я сказалъ министру, что у насъ оцѣнятся дружескія намѣренія, но и мобилизацію противъ Австріи одной сочтутъ очень угрожающей.

№ 12.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ЛОНДОНЪ ОТЪ 27 (14) Іюля 1914 года.

О предложеніи сэра Эдуарда Грея относительно конференціи въ Лондонѣ вчетверомъ, здѣсь пока ничего не извѣстно. Для насъ невозможно привлечь нашего союзника по поводу его разногласія съ Сербіей къ европейскому суду. Наша посредническая дѣятельность должна ограничиться опасностью австро-русского конфликта.

№ 13.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ЛОНДОНЪ ОТЪ 25 (12) Іюля 1914 года.

Различіе, дѣлаемое сэромъ Эдуардомъ Греємъ между австрійско-сербскимъ и австро-русскимъ конфликтами, вполне умѣстно. Мы такъ же мало, какъ и Англія, желаемъ серьезнаго вмѣшательства, и попрежнему стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что этотъ вопросъ долженъ оставаться локализованнымъ путемъ воздержанія всѣхъ державъ отъ вмѣшательства. Мы настойчиво надѣемся поэтому, что Россія воздержится отъ всякаго активнаго вмѣшательства, въ сознаніи своей отвѣтственности и серьезности положенія. Въ случаѣ возникновенія австро-русского разногласія, мы готовы, подъ условіемъ ненарушенія нашихъ извѣстныхъ союзныхъ обязательствъ, принять на себя вмѣстѣ съ другими великими державами посредничество между Россіей и Австріей.

№ 14.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ОТЪ 28 (15) Іюля 1914 г.

Мы неустанно стараемся склонить Вѣну разъяснить въ Петербургѣ неопровержимымъ и, надѣемся, удовлетворяю-

щимъ Россію образомъ цѣль и размѣры австрійскихъ дѣйствій въ Сербіи. Въ этомъ ничего не измѣняетъ и послѣдовавшее за это время объявленіе войны.

№ 15.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ЛОНДОНѢ ОТЪ 27 (14) Іюля 1914 года.

Мы немедленно предприняли въ Вѣнѣ посредническое воздѣйствіе въ желательномъ сѣру Эдуарду Грею смыслъ. Сверхъ того, мы сообщили также графу Берхтольду о желаніи г. Сазонова непосредственно переговорить съ Вѣной.

№ 16.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ВѢНѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 28 (15) Іюля 1914 г.

Графъ Берхтольдъ проситъ меня передать Вашему Высочайшему превосходительству его искреннюю благодарность за сообщеніе англійскаго посредническаго предложенія. При этомъ онъ замѣчаетъ, однако, что послѣ открытія Сербіей военныхъ дѣйствій и послѣ послѣдовавшаго объявленія войны онъ вынужденъ счесть шагъ Англіи запоздалымъ.

№ 17.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПАРИЖѢ ОТЪ 29 (16) Іюля 1914 г.

Поступающія къ намъ свѣдѣнія о французскихъ военныхъ приготовленіяхъ множатся съ часу на часъ. Прошу сдѣлать представленіе по этому поводу французскому правительству и категорически поставить на видъ, что подобныя мѣры вынудятъ насъ къ соотвѣтствующимъ мѣрамъ безопасности. Мы должны будемъ объявить военное положеніе, и если это еще и не означаетъ призыва мобилизаціи, то на пряженіе отъ этого все же повысится. Мы все еще продолжаемъ надѣяться на сохраненіе мира.

№ 18.

ТЕЛЕГРАММА ВОЕННО - УПОЛНОМОЧЕННОГО ВЪ
ПЕТЕРБУРГЪ Е. В. ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ
ОТЪ 30 (17) Іюля 1914 г.

Вчера сказалъ мнѣ князь Трубецкой, послѣ сдѣланнаго имъ распоряженія о незамедлительномъ доставленіи телеграммы Вашего Величества Его Величеству ИМПЕРАТОРУ Николаю: „Слава Богу, что получилась телеграмма отъ Вашего императора“. Только-что онъ сказалъ мнѣ, что телеграмма произвела на Его Величество глубокое впечатлѣніе, но такъ какъ приказъ о мобилизаціи противъ Австріи былъ уже отданъ, и г. Сазоновъ вѣроятно, убѣдилъ Его Величество, что отступать уже невозможно, — то Его Величество къ сожалѣнію, ничего уже не можетъ измѣнить. Въ отвѣтъ на это я сказалъ ему, что вину за неисчислимыя послѣдствія несетъ преждевременная мобилизація противъ Австро-Венгріи втянутой вѣдь только локально въ войну съ Сербіей, такъ какъ отвѣтъ Германіи на это вѣдь ясенъ, — что отвѣтственность падаетъ на Россію, игнорировавшую увѣреніе Австро-Венгріи о томъ, что она никоимъ образомъ не преслѣдуетъ территориальныхъ приобрѣтеній въ Сербіи. Австро-Венгрія мобилизовалась противъ Сербіи, а не противъ Россіи, и для немедленнаго вмѣшательства Россіи не было основаній. Я прибавилъ также, что въ Германіи считаютъ непонятной фразу Россіи. „Мы не можемъ оставить на произволъ судьбы нашихъ братьевъ въ Сербіи“ — послѣ страшнаго сараевского преступленія. Въ заключеніи я сказалъ ему, что если будутъ мобилизованы боевыя силы Германіи, онъ не долженъ этому удивляться.

№ 19.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОР-
СКОМУ ПОСЛУ ВЪ РИМЪ ОТЪ 31 (19) іюля 1914 г.

Мы продолжали заботиться о посредничествѣ между Россіей и Австро-Венгріей, какъ путемъ прямого обмѣна депешами между Его Величествомъ Императоромъ Германскимъ и Его Величествомъ ИМПЕРАТОРОМЪ Русскимъ, такъ и въ

сношеніяхъ съ сѣромъ Эдуардомъ Греемъ. Но мобилизація Россіи очень затруднила всѣ наши усилія, если не сдѣлала ихъ невозможными. Несмотря на успокоительныя увѣренія, Россія, судя по всѣмъ полученнымъ нами свѣдѣніямъ, принимаетъ такія широкія мѣры и противъ насъ, что положеніе становится все болѣе угрожающимъ.

№ 20.

I. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ГЕРМАНСКІЙ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ РУССКОМУ.

28 (15) Іюля 1914 г. 10 ч. 45 м. пополудни.

Съ величайшимъ безпокойствомъ слышу я о томъ впечатлѣніи, какое производятъ дѣйствія Австро-Венгріи противъ Сербіи въ Твоей Имперіи. Беззастѣнчивая агитація практиковавшаяся цѣлые годы въ Сербіи, привела къ возмутительному преступленію, жертвой котораго сталъ эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ. Тотъ духъ, который заставилъ сербовъ убить своего собственнаго короля и его супругу, царить въ этой странѣ еще и донинѣ. Безъ сомнѣнія, Ты согласишься со мной въ томъ, что Оба Мы, какъ Ты, такъ и я, такъ и всѣ суверены сообща заинтересованы въ настоящій на томъ, чтобы всѣ тѣ, кто морально отвѣтственъ за чудовищное убійство, понесли заслуженную ими кару.

Съ другой стороны, я отнюдь не упускаю изъ виду того, какъ трудно Тебѣ и Твоему правительству пойти противъ теченій общественнаго мнѣнія. Памятуя о сердечной дружбѣ, связывающей Насъ крѣпкими узами съ давнихъ поръ, я употребляю поэтому все свое вліяніе, чтобы побудить Австро-Венгрію добиваться открытаго и удовлетворительнаго соглашенія съ Россіей. Надѣюсь и вѣрю, что Ты поддержишь меня въ моихъ стараніяхъ устранить всѣ затрудненія, какія еще могутъ возникнуть.

Твой искреннѣйшій и преданный другъ и братъ.

Подп. Вильгельмъ.

№ 21.

II. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ РУССКІЙ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ.

Петергофъ, Дворецъ, 16 (29) Іюля 1 ч. д.

Меня радуешь, что ты вернулся въ Германію. Въ эту столь серьезную минуту Я настоятельно прошу тебя помочь Мнѣ. Постыдная война объявлена слабой странѣ; возмущенія по этому поводу, которое Я вполне раздѣляю, въ Россіи огромно. Я предвижу, что очень скоро, Мнѣ невозможно будетъ больше противиться оказываемому на Меня давленію, и Я буду вынужденъ принять мѣры, которыя поведутъ къ войнѣ. Дабы предотвратить несчастье, какимъ была бы европейская война, Я прошу тебя во имя Нашей старой дружбы сдѣлать все для тебя возможное, чтобы не допустить твоего союзника слишкомъ далеко зайти.

Подп. НИКОЛАЙ.

№ 22.

III. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ГЕРМАНСКІЙ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ РУССКОМУ.

29 (15) Іюля 8 ч. 30 м. попол.

Я получилъ Твою телеграмму и раздѣляю Твое желаніе относительно сохраненія мира. При всемъ томъ я не могу, — какъ я уже сказалъ Тебѣ въ своей первой телеграммѣ, — смотрѣть на дѣйствія Австро-Венгріи, какъ на „постыдную войну“. Австро-Венгрія знаетъ по опыту, что обѣщанія Сербіи, если они только написаны на бумагѣ, совершенно ненадежны. На мой взглядъ, дѣйствія Австро-Венгріи надо разсматривать, какъ попытку получить полную гарантію того, что обѣщанія Сербіи будутъ дѣйствительно претворены въ дѣло. Въ этомъ взглядѣ меня подкрѣпляетъ заявленіе австрійскаго кабинета о томъ, что Австро-Венгрія не замышляетъ никакихъ территоріальныхъ завоеваній за счетъ Сербіи. Я полагаю поэтому, что для Россіи вполне возможно оставаться въ отношеніи австро-сербской войны въ роли зрителя, не вовлекая Европу въ самую страшную войну, какую она когда либо переживала. Я думаю, что непосредственное соглашеніе между Твоимъ правительствомъ и Вѣной возможно

и желательно,—соглашеніе, содѣйствовать которому мое правительство,—какъ я Тебѣ уже телеграфировалъ,—старается всѣми силами. Разумѣется, военныя мѣры Россіи, въ которыхъ Австро-Венгрія могла бы усмотрѣть угрозу, ускорили бы несчастье, котораго Мы Оба желаемъ избѣгнуть, и подорвали бы также мое положеніе, какъ посредника, которое я,—въ отвѣтъ на Твое обращеніе къ моей дружбѣ и помощи,—съ готовностью принялъ.

Подп. Вильгельмъ.

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ИМПЕРАТОРУ ВИЛЬГЕЛЬМУ II ¹⁾.

17 Іюля, 8 ч. 20 м. в.

„Благодарю за Вашу телеграмму, примирительную и дружескую; между тѣмъ, официальное сообщеніе, переданное сегодня Вашимъ посломъ Моему министру, было совершенно въ другомъ тонѣ. Прошу Васъ объяснить это разногласіе. Было бы правильнымъ передать австро-сербскій вопросъ на гаагскую конференцію. Расчитываю на Вашу мудрость и дружбу“.

№ 23.

IV. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ГЕРМАНСКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ РУССКОМУ.

30 (17) Іюля 1 ч. дня.

Большое спасибо за телеграмму, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы тонъ заявленія моего посла находился въ противоречіи съ общимъ смысломъ моей телеграммы. ²⁾

Моему послу предписано сдѣлать представленіе Твоему правительству объ опасностяхъ и тяжелыхъ послѣдствіяхъ мобилизациі; тоже самое я сказалъ Тебѣ въ своей послѣдней телеграммѣ. Австро-Венгрія мобилизовала только противъ Сербіи и только часть своей арміи. Если Россія, какъ это нынѣ видно изъ сообщенія Твоего и моего правительства, мобилизуется противъ Австро-Венгріи, то посредническая роль, которую Ты дружески возложилъ на меня и которую я по ясно выраженной Тобою просьбѣ взялъ на себя, пострадаетъ отъ этого, если не станетъ невозможной. Рѣшеніе ложится теперь всею тяжестью на Твои плечи, имъ придется нести отвѣтственность за войну или миръ.

Подп. Вильгельмъ.

¹⁾ Эта телеграмма въ германскомъ подлинникѣ пропущена. *Изд.*

²⁾ Набранное курсивомъ пропущено въ германскомъ подлинникѣ. *Изд.*

№ 23-а.

V. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ РУССКІЙ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ.

Петергофъ, 17 (30) іюля 1 ч. 20 м. дня.

Благодарю тебя отъ души за скорый отвѣтъ. Я отправлю сегодня вечеромъ Татищева съ инструкціей. Вступающія теперь въ силу военныя мѣры были рѣшены еще 5 дней тому назадъ и именно изъ соображеній защиты противъ приготовленій Австріи. Я всѣмъ сердцемъ надѣюсь, что эти мѣры никоимъ образомъ не повліяютъ на твое положеніе, какъ посредника, которое Я очень высоко цѣню. Намъ необходимо твое сильное давленіе на Австрію, чтобы она пришла къ какому-нибудь соглашенію съ Нами.

Подп. НИКОЛАЙ.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОР-
СКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Срочная. 31 (18) іюля 1914 года.

Несмотря на идущіе еще посредническіе переговоры, и хотя мы сами еще до настоящаго времени не принимали никакихъ мобилизаціонныхъ мѣръ, Россія мобилизовала всю армію и весь флотъ,—слѣдовательно, противъ насъ также. Вслѣдствіе этихъ русскихъ мѣръ мы вынуждены высказаться для безопасности государства объ угрожающей войнѣ, что еще не означаетъ мобилизаціи. Но мобилизація должна будетъ послѣдовать, если Россія въ теченіе двѣнадцати часовъ не прекратитъ всякія военныя мѣры противъ насъ и Австро-Венгріи и не сдѣлаетъ намъ объ этомъ опредѣленнаго заявленія. Прошу тотчасъ-же сообщить это г. Сазонову и телеграфно увѣдомить о часѣ сдѣланнаго сообщенія.

№ 25.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОР-
СКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Срочная. 31 (18) іюля 1914 года.

Россія предприняла, несмотря на еще продолжающееся посредническое воздѣйствіе съ нашей стороны, и хотя мы

сами еще не принимали никакихъ мобилизаціонныхъ мѣръ, мобилизацію всей своей арміи и всего флота, — слѣдовательно также и противъ насъ. Мы объявили въ отвѣтъ на это угрожающее военное положеніе, за которымъ должна послѣдовать мобилизація, если Россія въ теченіе 12 часовъ не прекратитъ всѣ военныя мѣры противъ насъ и Австріи. Мобилизація означаетъ неизбѣжно войну. Прошу спросить французское правительство, желаетъ-ли оно оставаться нейтральнымъ въ случаѣ русско-германской войны. Отвѣтъ долженъ послѣдовать въ теченіе 18 часовъ. Тотчасъ же сообщить телеграфно о часѣ предъявленнаго запроса. Предписывается величайшая поспѣшность.

№ 26.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ, отъ 1 августа (19 іюля)
12 ч. 52 пополудни. Срочная.

Въ случаѣ, если русское правительство не дастъ удовлетворительнаго отвѣта на наше требованіе, Ваше Превосходительство благоволитъ передать ему сегодня въ 5 часовъ пополудни (среднее европейское время) слѣдующее заявленіе:

«Императорское Правительство старалось съ начала кризиса привести его къ мирному разрѣшенію. Идя на встрѣчу пожеланію, выраженному ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ, Его Величество Императоръ Германскій въ согласіи съ Англіей прилагалъ старанія къ осуществленію роли посредника между Вѣнскимъ и Петербургскимъ Кабинетами, когда Россія, не дожидаясь ихъ результата, приступила къ мобилизаціи всей совокупности своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Вслѣдствіе этой угрожающей мѣры, не вызванной никакими военными приготовленіями Германіи, Германская Имперія оказалась передъ серьезной и непосредственной опасностью. Если бы Императорское Правительство не приняло мѣръ къ предотвращенію этой опасности, оно подорвало бы безопасность и самое существованіе Германіи. Германское Правительство поэтому нашло себя вынужденнымъ обратиться къ Правительству ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, настаивая на прекращеніи помянутыхъ военныхъ мѣръ. Въ виду того, что Россія отказалась

(не нашла нужнымъ отвѣтить на) удовлетворить это пожеланіе и выказала этимъ отказомъ (принятымъ положеніемъ), что ея выступленіе направлено противъ Германіи, я имѣю честь, по приказанію моего Правительства, сообщить Вашему Превосходительству нижеслѣдующее: Его Величество Императоръ мой Августѣйшій Повелитель отъ имени Имперіи, принимая вызовъ, считаетъ себя въ состояніи войны съ Россіей.»

Прошу срочно телеграфировать часъ полученія и исполненія настоящей инструкции по русскому времени.

Прошу потребовать Ваши парспорта и охрану и дѣла передать американскому посольству.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПАРИЖѢ
ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 1 августа (19 Юля) 1 ч. 5 м.
полудни.

Въ отвѣтъ на мой вторичный опредѣленный вопросъ о томъ, останется-ли Франція нейтральной въ случаѣ русско-германской войны, Министръ-президентъ заявилъ мнѣ, что Франція поступитъ такъ, какъ ей повелѣваютъ ея интересы.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА Х. Д. У.
Інд. № 104262

